

112

ПОЭЗИЯ

*Ольга
Кузьмирёва-
Дробышевская*

Виолончель – души печаль

Верую

Подтаял, упал снежный ком,
разбился крупинками льдинок.
Неужто весна за окном
с зимой начала поединок?
Окрепнуть ещё не успел
морозец январский. Прощенье
и множество благостных дел
пророчит Святое Крещение...
Но серый нечаянный дождь
заляпал и небо, и землю.
Природа ошиблась?.. Ну что ж –
как благо ошибку приемлю.
Пусть нет межсезонью конца,
и вечною кажется сырость,
я верую в мудрость Творца
и – что бы там ни было – в милость.

* * *

Вас ждёт Владикавказ,
а мой путь – до Казани.
Не связывали нас
любвные терзанья
да жаркие слова –
вы просто рядом были.
Связала нас Москва
свободой, Млечной пылью,
ещё – Литинститут,
компаний шумных ночи.
Но знали мы – не лгут
стихов тугие строчки
да грустные глаза
за дымом сигареты.
А кто-то мне сказал:
– Поверь в любви приметы...
Прощайте. В добрый час.
Ах, что за наказанье!
Вас ждёт Владикавказ,
а мой путь – до Казани.

* * *

Странную песню колёса поют –
поезд вошёл в поворот.
Странное счастье – дороги приют,
странник лишь это поймёт.
На примиренье похожи пути.
И предначертанный круг
вновь замыкают горячим «прости»
рельсы от встреч до разлук.

114

* * *

Ты далеко, и всё ж
сердце не проведёшь:
чует оно полёт –
виолончель поёт.
И между нами – мост
из серебристых звёзд:
нотный небесный стан
ты прочитай с листа.
Ты прикоснись ко мне,
словно смычок к струне,
виолончель твоя,
милый мой, это я.
И вопреки судьбе –
музыки лёгкий вздох,
будто смычок тебе
передоверил Бог.

* * *

Как памятно, – захватывает дух!
Так явно сердце – в пальцы: ах, когда-то
с неровным счётом непременно вслух
терзала струны трудным пиццикато.

Терпи, виолончель!.. Смычок скучал,
дремал в чехле оружием амазонки:
мне сцена чудилась – всех муз причал,
а капли пиццикато – морем звонким,

я дочь Гармонии, «и раз-два-три»,
я не чело, я – *cèllo*, и Казальса
этюды щёлкая, врывалась в мир;
а мир лишь музыкой одной казался.

Храм

Я прошу тебя, милый, запомни:
тот осенний загадочный лес –
словно храм, что крестом колокольни
дотянулся до синих небес;

и в бездонную высь куполами
кроны сосен над нами взметнулись,
и любовь пела колоколами –
в эту песню с тобой окунулись;

крепче юности зрелость пьянила
и дарила нам нежность и боль –
ты запомни всё это, мой милый,
всё, что было со мной и с тобой.

Не зови нашу встречу случайной,
даже если по воле небес
не наденем колец обручальных:
храмом поздней любви стал нам лес.

* * *

Со мною вот что происходит...

Евгений Евтушенко

Со мною что-то происходит:
я окна мою в декабре –
расхлябан он, тоску наводит...
А кот мурлычет во дворе.
Запели птицы, и манулы
ущелья бросили, – зима
теплом дождливым обманула.
Я обману себя сама.
Туман тягучий тянет небо
к земле – она парит, парит,
озимые толкает хлебы,
ещё, того гляди, родит,
лишь тёплый свет дождём прольётся...
Я окна мою в декабре.
И дом светлеет. Сердце бьётся.
И кот мурлычет во дворе.

* * *

Виолончель – души печаль,
я никогда не перестану
по музыке твоей скучать,
как по любовному роману.
Я звуку твоему покорна,
с тобой в единое сольюсь
и в пенье струн – святого хора –
умру,
воскресну,
растворюсь...

116

Памяти мамы

Кладбищенское поле.
Стою среди крестов.
Поверить трудно, больно:
теперь вот здесь твой кров.
Теперь сюда с цветами
иду ко дню рожденья,
иду к любимой маме
в столь тихое селенье.
Не приняты здесь песни,
а как с тобой мы пели,
лишь соберёмся вместе...
Теперь поют метели,
да ветры в непогоду
печаль холмов молчащих
возносят к небосводу
с молитвами скорбящих...
Прощай!..
Прости... я плачу:
о Боже, Крепкий, Святый,
дай силы мне, иначе
не вынесу утраты...
Родная, спи покойно.
К святым взываю:
«Пусть
душе твоей достойной
лежит пресветлый путь».

* * *

Когда уйду я далеко,
ты отпусти меня легко,
как чайку отпускает берег.

Волной прохладною вернусь
и утолю разлуки грусть
прибоем ласковым. Я верю,

мы неразлучны, как слиянье
земли и моря, и сиянье
нас осеняет Высшей воли.

Стерпи разлуки передышку –
и встречи ярче будет вспышка...
Нет смерти. Отпусти без боли.

* * *

Закрываю глаза... и вижу
тусклый свет над скоплением крыш.
Фонари. Облака. А чуть выше –
недоступная звёздная тишь.

И Вселенной туманная просинь
тем, кто слышит, поёт и поёт
о любви, что за каждого просит
и во всём бесконечно живёт.

И нисходит небес откровенье:
между тленным и вечным есть связь –
тонкий мостик – полёт сновидений
да стихов предрассветная вязь.

* * *

Бездомный пёс
сидит под окном
и смотрит мне
прямо в глаза –
так смотрит
само одиночество.
Я накормила пса...
Радостно виляя хвостом,
он ушёл.
Одиночество осталось.

* * *

Эх, порвать бы струны на гитаре,
да её – на щепки, как доску!..
Дал ты, Боже, пару каждой твари,
мне – непостижимую тоску
да в придачу голос, будто свет.
Только вот услышала когда-то:
«Если голос дан тебе, поэт,
остальное – взято».

118

* * *

Обгорела душа моя,
и осыпались пеплом обиды.
Открываются новые виды
в ясном свете прошедшего дня.

* * *

Запрокинутый взор к небесам...
Я вода, я – река голубая.
Кто же ты? Догадаешься сам? –
Небосвод мой от края до края.
То ли я разлилась в вышине,
то ли ты отразился на глади –
всё равно: мы на тонкой волне
притяженья вселенского ладим.

